

Самолет уходит в зенит

13.10.2016 "Липецкая газета". Владимир Меркурьев // Общество

Петр Васильевич Шелыганов.

— Будем собирать автомат, Владимир Александрович? — спросил ученик учителя. После уроков он уже сбежал домой, бросил там портфель, что-то перекусил. И вот он опять в школе, нетерпеливый и азартный девятиклассник.

Родом из детства

Ну куда тут денешься! Конечно, будем. Только хочу уточнить для читателей: речь, конечно, шла не о боевом автомате, а об устройстве для сортировки шариков для подшипников. И еще два уточнения: ученика звали Петр Шелыганов, а учителем был я, выпускник пединститута, отслуживший в армии и недавно впервые переступивший порог класса в качестве преподавателя физики.

По-моему, мы с Петром совпали в главном: и ему, и мне хотелось жить интересно. Поэтому, когда я организовал физико-технический кружок, Шелыганов тут же в него записался. У паренька были отменная голова и золотые руки. Кстати, наш автомат для подшипников демонстрировался на городской выставке технического творчества.

Да, Петя был человеком увлеченным. В начале лета я предложил ребятам отправиться в турпоход. Понятно, мой Петр откликнулся чуть ли не первым. Галичья гора, прекрасные берега Дона, старинный Задонск, собор с мощами Тихона Задонского, Графский заповедник... Все это подросток воспринимал как дар, все запоминал, впитывал...

А через год для лучших учеников школа организовала поездку в Крым. Шелыганов ее, безусловно, заслужил. Но... Он удивил и друзей, и педагогов, когда отказался от путешествия на море, а отправился в Грязи — в лагерь клуба юных летчиков. Мы еще не догадывались, о чем он втайне мечтал. В лагере этот способный, надежный парень был назначен командиром мальчишеской «эскадрильи». Под началом у него оказались двадцать семь сверстников...

Продолжатель династии

Пожалуй, я зря написал, что Петя втайне мечтал о небе. Да каким еще мог видеть свое будущее сын отважного летчика Василия Петровича Шелыганова? И Петр, и двое его братьев, естественно, хотели летать, как отец.

Шелыганов-старший за три года до войны по комсомольской путевке был принят в авиационное училище. Закончил его с отличием. Против немцев воевал на бомбардировщике. Надо было — бомбил объекты врага, надо было — доставлял партизанам оружие, боеприпасы, продукты, вывозил раненых. В октябре 1943-го, получив задание разбомбить фашистский аэродром, Василий Шелыганов попал в зону зенитного огня. Его поврежденный самолет кое-как дотянул до лесного массива и сел, ломая ветви деревьев. Шесть дней пробирался летчик по болотам к своим. Еды не было. Он превратился в «живой скелет». Но ему повезло: он таки вышел к партизанам.

А дальше старший лейтенант Шелыганов до весны сорок четвертого командовал отрядом 4-й Ленинградской партизанской бригады. В марте она соединилась с частями Красной Армии. Шелыганов продолжил свою войну в небе. Демобилизовался по здоровью спустя тринадцать лет после победы. Работал в Липецком аэропорту.

Наверное, сыновья боевого летчика немало знали о фронтовой юности отца. Как знали и о том, что он не был первым из Шелыгановых, чьей судьбой стала авиация. Для Василия Петровича примером был старший брат инженер-майор Матвей Шелыганов, один из лучших советских асов.

Матвей Шелыганов был штурманом в звене Николая Каманина. Он участвовал в поиске лагеря высадившихся на льдину челюскинцев. Несколько строк из воспоминаний Героя Советского Союза Каманина: «В задней кабине моего салона сидел штурман Шелыганов. Десятки и сотни раз он доказывал свое штурманское искусство. Штурман мог видеть через густую пелену облаков. Самые темные ночи не притупляли его зрения. В любых условиях, в любое время Шелыганов знал, над какой точкой земной поверхности находится самолет».

Шелыганов отыскал в бескрайнем Ледовитом океане без всяких ориентиров, только с помощью компаса, потерпевших крушение исследователей и команду ледокола. А из Хабаровска через всю Сибирь на базу Майна-Пыльгин прорвался со своим звеном наш земляк Михаил Водопьянов. Но лагерь он не нашел. И все тот же штурман Шелыганов вывел Водопьянова к месту катастрофы ледокола. Матвей Шелыганов был награжден орденом Ленина.

А потом — война. Победу Матвей Петрович встретил в звании генерал-майора.

Так что стоит ли удивляться, что Петя предпочел лагерь юных летчиков ласковым волнам Черного моря? А потом, прекрасно сдав экзамены, на отлично закончил Харьковское высшее военное авиационное училище...

Профессионал

И началась нелегкая служба. Он был направлен в Северную группу войск в Польше. А через шесть лет уже капитан Шелыганов переведен в исследовательский полк в Липецк.

В ту пору слово «карьера» было не в чести. Петр не карьеру делал, а занимался тем, что считал самым важным для себя на свете. А звания, должности получал, ничуть не заботясь об этом. Не скрою: когда он приходил ко мне в гости, я гордился моим учеником.

Петр осваивает новую технику, помогает переучиваться тем, кто прибывает в Липецк с разных аэродромов Советского Союза. Есть его лепта и в разработке методических пособий по боевому применению МиГ-29. Сам он летал на нем блистательно. Из служебной характеристики Шелыганова: «На протяжении всех десяти лет службы летчиком-исследователем Шелыганов Петр Васильевич много сил, профессионального мастерства и знаний отдавал исследовательской летной работе. Его критические замечания и предложения при исследованиях боевого применения новых самолетов-истребителей отличались четкой обоснованностью, знанием аэродинамики, тактики, авиатехники. Майор Шелыганов неоднократно участвовал в летных экспериментах, подмечая что-то новое, особенности в поведении самолета на исследуемых режимах. Он тщательно готовился к каждому полетному заданию. В короткий срок майор Шелыганов освоил новый сложный самолет-истребитель МиГ-29, принимал активное участие в разработке методики выполнения сложного высшего пилотажа и боевого применения. Один из лучших методистов, опытный инструктор, он умело обучал и воспитывал летный состав строевых частей ВВС».

Все складывалось хорошо. У Петра уже была семья: жена, дочь... Но настал день, который не смогут забыть те, кто знал и любил Петра Шелыганова.

1986 год, 3 октября. Осень. Желтые клены, солнце. Шелыгановы вернулись после отпуска. Петру уже не терпелось вновь сесть за штурвал своего истребителя.

В Авиацентре предстояли показательные полеты перед слушателями Академии генерального штаба. Шелыганов, правда, в тот день не должен был лететь. МиГ-29 поручено было представлять его товарищу. Тот прибыл на аэродром в шесть утра. Решил слетать на разведку погоды. И почувствовал недомогание. Когда до начала полетов оставалось меньше часа, Шелыганов получил

приказ занять место в кабине. Бегом в раздевалку, потом — к самолету. Запустил двигатели, залил в баки четыре тонны топлива — все должно быть по-настоящему, а не показухой с облегченной машиной...

Последний полет

Целая череда обстоятельств, однако, в тот раз была против него: сильный боковой ветер, спешка в организации полета. А еще — конструктивный недостаток осваиваемой модели, в чем, увы, пришлось убедиться позже. Задача Шелыганова — взлететь и на минимальной высоте выполнить «петлю Нестерова».

Взлет. Самолет под большим углом атаки стремится к верхней точке. Боковой ветер сносит его от взлетной полосы. Разворот и — нарушение управляемости. Высота верхней точки «петли» маловата для завершения полета. Но и в горизонтальном полете с виражом самолет неуправляем.

Петр принимает решение совершить посадку на траектории петли. Как будто бы у него это вот-вот могло получиться. Но машина зацепила за газоотбойную стенку в начале взлетной полосы. Падение. Взрыв. Тогда погибло несколько человек, находившихся у взлетной полосы, их накрыло бушующим огнем. Ну а Петр Шелыганов ценой своей жизни помог вскрыть тот самый конструктивный недостаток, который проявлялся на вираже при сильном боковом ветре. После катастрофы просчет устранили. МиГ-29 летает без аварий.

* * *

Это случилось ровно тридцать лет назад. Память о замечательном летчике живет в сердцах многих людей: однополчан, учеников, близких и родных. О Шелыгановых помнят в новгородском городке Первомайске, откуда родом отец и дядя Петра Васильевича. Там есть улица имени Шелыгановых. А в музее липецкой школы № 19 собраны материалы о ее незаурядном выпускнике. Когда я стою возле стенда, посвященного жизни моего ученика, мне трудно сдержать слезы. И я повторяю про себя бесхитростные стихотворные строчки о летчиках-испытателях:

Взлетают в зенит самолеты,
Вспоров форсажем тишину.
И ждут возвращенье пилотов
Их жены, как будто в войну...